— Эй!

Максен затаил дыхание, как только поднял голову после того, как его затащили в машину. В ту секунду, когда он это сделал, Люк уже высокомерно поднял подбородок, устраиваясь на своем сиденье, в то время как машина ускорилась.

— Как ты думаешь, что ты делаешь? — недоверчиво уточнил Максен, обдумывая то, что только что произошло.

— Что я делаю? — Люк усмехнулся и слегка постучал указательным пальцем по виску. — Этот юный господин ведет себя умно. Вот, что я делаю.

— Что?

— Мне нужно быть уверенным, что ты не вернешься в их дом! — Люк воскликнул, глядя на него в смятении. — Кто знает, что ты сделаешь? Ты можешь просто передумать, вернуться и спросить, можно ли тебе остаться на ночь! Я не могу этого допустить!

Рот Максена открывался и закрывался, но он был слишком ошеломлен тем, как работал его разум. Он мог только ущипнуть себя за переносицу, прежде чем оглянуться на этого избалованного ребенка.

— Ты всегда такой? — спросил он с недоверием. — Если ты так боишься, что я вернусь туда, почему тогда не остался?

— Я не хочу слишком ее раздражать.

— Ты хочешь не раздражать ее, поэтому ты беспокоишь меня?

— Я тебя не беспокою! Я забочусь о том, чтобы ты не беспокоил ее!

— Ты… — Максен стиснул зубы, а в голове пульсировала боль. Сможет ли он победить такого упрямого человека? Ясно, что Люк не знал его и не знал о его отдаленных отношениях с Козеттой. Не то чтобы Максен хотел, чтобы Люк знал об этом, но этот человек просто делал все, что хотел.

Еще один глубокий выдох сорвался с губ Максена, он просто кивнул. — Останавись, — он выглянул в окно, и они были уже далеко от резиденции Блаков.

— Ты можешь высадить меня здесь. Я пойду домой.

— Нет, — Максен сжал руку в кулак, глядя на Люка. Последний просто изогнул бровь, скрестив руки.

— Мне нужно убедиться, что ты не вернешься туда и не побеспокоишь ее, — повторил Люк, небрежно пожав плечами. — Я отвезу тебя домой.

— Незачем.

— Ну, если ты этого не хочешь, ты всегда можешь выпрыгнуть, потому что эта машина не остановится в ближайшее время.

— Ты… — Максен почувствовал, как его кровь прилила к голове, прежде чем резко выдохнуть. Увидев безразличное выражение лица Люка, он понял, что этот парень уже принял решение.

Эта машина не остановится, даже если он попросит водителя остановиться.

— Неважно! — он фыркнул и откинулся на кожаное сиденье, уставившись в окно. — Все богатые дети такие? Раз решили, то и все?

— А?

Максен взглянул на него и мягко покачал головой. — Не бери в голову.

— Эй, я делаю это для своего душевного спокойствия и не отрицаю этого. Но как ты можешь вести себя так, как будто я тебя вымогаю? Если подумать, я помогаю тебе сэкономить несколько копеек, подвозя тебя домой, — Люк щелкнул языком, глядя на человека, сидящего с другой стороны, в то время как он был с другой. — Боже. Этот парень… я не понимаю, почему ты так нравишься Кози.

Как только Максен услышал последние слова Люка, вена на его виске вздулась от гнева, когда он снова посмотрел на него пронзительным взглядом.

— Это я должен спрашивать об этом. Почему ей так нравится такой сопляк, как ты? — возразил он, заставив кровь Люка закипеть.

— Что ты только что сказал? — Люк усмехнулся. — Ты только что назвал меня сопляком?!

— Да. Такой избалованный сопляк, как ты.

— И что ты думаешь о себе после того, как назвал меня так? Бедный сопляк?!

— Что?!

— Ты бедный и сопляк! Что в тебе может нравится?!

— Ты…

Невидимый огонь вспыхнул на заднем пассажирском сиденье машины, когда двое впились друг в друга взглядами. Тем временем бедный водитель впереди то и дело поглядывал в заднее зеркало. Он сглотнул слюну, прежде чем осторожно приподнял перегородку, чтобы дать «любовникам» немного уединения.

— Избалованный сопляк, — сплюнул Максен, прежде чем отвести взгляд, так как не хотел прибегать к насилию.

Люк цокнул языком и тоже отвернулся. — Дешевый сопляк.

Эти двое все еще тлели от гнева, но держали это при себе. В мыслях Максен не хотел поднимать кулак и бить этого парня, чтобы преподать ему урок. Это расстроило бы Козетту. Хуже того, это поставит под угрозу их дружбу.

'Вероятно, это его тактика', — подумал он. 'Разозлить меня, пока я не сделаю что-то, чтобы она пожалела его'.

Тем временем Люк скрипел зубами от гнева, но сдерживал себя. Он твердил себе, что этот человек — дорогой друг Козетты.

'Если мы подеремся сейчас, я уверен, что его жир даже не спасет его. Но Кози наверняка

пожалеет его и подумает, что я инициатор этого. Блин!' — ворчал он про себя, свирепо глядя на мчащиеся по шоссе машины. 'Неужели он думает, что мне нравится проводить с ним хоть одну секунду? Если бы только он не нравился Кози, я бы ему и глазом не моргнул. Как раздражает!'

Оба мальчика сохранили свои чувства и путешествовали молча. Поскольку Люк не знал адреса Максена, он просто высадил его на автобусной остановке, где он обычно выходил. Они даже не сказали друг другу ни слова, пока не расстались, а вместо этого сверкнули кинжалами в глазах в качестве прощания.

* * *

[Резиденция Блаков]

— Папа, ты слышал, что Люка перевели в мою школу? — Козетта нарушила молчание, когда они с Конрадом перекусывали в саду, пока она делала домашнее задание.

Конрад, сидевший напротив нее за круглым столом, оторвал взгляд от документа. Поскольку Козетта делала домашнюю работу, он решил также прочесть несколько документов, которые ему нужно было просмотреть сегодня вечером.

— Да, — ответил он через несколько секунд, взглянув на нее. — Мейнард звонил мне.

Выражение его лица стало кислым, когда он вспомнил резкий звонок, полученный во время работы. Он до сих пор помнил злобный смех Мейнарда Куинна, когда тот называл его тестем. Всякий раз, когда Конрад вспоминает об этом, его кровь все еще кипит, поскольку у него было желание пообщаться с Куиннами.

Как они посмели соблазнить его дочь?!

— О… — Козетта покачала головой, не подозревая о зловещем плане, который отец хотел придумать в его голове.

— Почему? Он тебя беспокоит? — спросил Конрад.

— Нет! — она почти сразу же покачала головой. — Я просто немного удивлена, но не то чтобы Люк меня беспокоил. На самом деле, я думаю, это хорошо, что он перевелся.

Конрад изогнул бровь и положил руку с документом на колени. — Это хорошо?

— Мгм. Я имею в виду, что Люка и его старшего брата Ашера всегда сравнивают. Поскольку люди вокруг них принадлежат к тому же кругу людей, их комментарии более вредны, чем то, что они на самом деле думали, — объяснила она по сути дела и потом пожал плечами. — Я не говорю, что не будет плохого мнения об этом переводе, но, по крайней мере, Люк сможет перевести дыхание и отдохнуть от давления.

— Кроме того, я думаю, что Люк будет хорошо ладить с нашими одноклассниками, — добавила она и улыбнулась, думая, что Люк на самом деле был очень общительным и любимцем публики. — Их мнения не будут иметь значения, если у Люка появится круг друзей, которым он понравится за то, кем он был и за то, что он может сделать, вместо того, чтобы давить на него, чтобы он был таким же превосходным, как кто-то другой. Я надеюсь, что это решение сделает его счастливым, поскольку это более важно.

Глаза Конрада смягчились, когда он посмотрел на ее милую улыбку. Его гнев по отношению к отцу и сыну постепенно угасал — или, скорее, все это переместилось на Мейнарда, поскольку именно он воспитывал Люка.

— Ты заставляешь меня гордиться, Кози, — Конрад положил руку на стол и наклонился, чтобы погладить ее по голове. Он даже слегка вздрогнул от своих действий, но ее улыбка заставила его расслабиться, когда он взъерошил ее шелковистые волосы.

— Хотя, я обеспокоена, — сказала она, когда Конрад убрал от нее руку.

— О чем?

— Максен и Люк, — ответила она почти сразу. — Максу нелегко доверять, и он легко раздражается — я виню всех тех людей, которые обидели его. Между тем, Люк может быть немного высокомерным и бесчувственным. Они двое уже проявили явную неприязнь друг к другу и…

— Кози, — позвал Конрад, останавливая ее чувства. Ее брови поднялись, когда он неглубоко вздохнул. — Я знаю, что у тебя добрые намерения, и ты хочешь, чтобы они ладили друг с другом. Однако мост не двигается только для того, чтобы люди могли перейти его и добраться до другого конца. Мост там, пересечь его или остаться на месте, их выбор.

— Ты всего лишь мост. Передай им решение, пойдут ли они навстречу или останутся на месте, — добавил он и тонко улыбнулся. — Потому что, в конце концов, ты не можешь изменить или помочь кому-либо, если они не хотят изменяться или помогать себе.

Козетта поджала губы, глядя на него с благоговением. Она поднесла руку к щеке и дважды моргнула.

— Папа, почему ты еще не встречался? — выпалила она, так как не могла поверить, что ни одна женщина никогда не соблазняла этого мужчину, который был почти воплощением совершенства. Однако от ее вопроса он поперхнулся, так как это было резко и неожиданно.

Конрад отвел взгляд, прочищая горло. — Я занят воспитанием дочери.

— Папа… — она усмехнулась, изучая его сбоку. Хотя его ответ сделал ее счастливой, какая-то необъяснимая часть ее боялась, что он женится на ком-то другом. Она как будто еще не была готова, и Козетта даже не могла понять этого чувства в своем сердце.

— Не волнуйся, я позабочусь о тебе в будущем, — заверила она с улыбкой, в то время как Конрад оглянулся на нее и тоже тонко улыбнулся.

— Ты сможешь это сделать, если не женишься в течение следующих пятидесяти лет.

— Хе-хе…

http://tl.rulate.ru/book/81004/2744261